

Подняться – наш гражданский долг

Пришло время решительно противостоять
турбокапитализму и сформировать новые левые союзы

Читайте также эту статью на немецком и английском языке

Капитализм победил «реальный социализм» в соревновании между системами, но не является решением проблем человечества. Даже вопреки мнению консервативных философов, усматривавших в эскалации неолиберализма признаки надвигающегося конца истории. Правда, порожденный им глобализм способствовал улучшению некоторых экономических параметров, поборол местами бедность и наполнил карманы смекалистых малых. Однако способ организации обмена веществ между человеком и природой по-прежнему уничтожает земной шар, разрушает жизненные миры и углубляет неравенство в распределении благ и шансов, предоставляя возможности для неприличного обогащения немногих, ввергая при этом многих в нужду и страх социального падения и порождая для всех изменения климата и вымирание пчел. Форсированная эксплуатация человека и природы стала доминирующей культурой поведения в экономике. Конфликты за уменьшающиеся ресурсы и тающие жизненные шансы выливаются в гражданские войны. Глобализация наносит ответный удар западному миру, породившему эти опустошительные процессы, в форме потока беженцев и роя мигрантов, хлынувших сюда в надежде на лучшую жизнь. А он в свою очередь превращается в крепость и стирает демократические и цивилизационные завоевания прошлого в стремлении справиться с этим наплывом. Реакционеры с дубиной в руках защищают родной клочок немецкой земли, левые либералы без устали продолжают и дальше расхваливать «Запад» как лучшее из всего, что придумано в мире, в то время как каста в равной степени ослепленных и клептократических менеджеров все еще пытается придать видимость здравого смысла своим ошибочным решениям и мошенничеству.

Но где же программная критика лишенной всякой святости троицы из денег, военных и миссионерства, которую с самого начала исповедовала «западная мегамашина» (Фабиан Шайдлер)? Левые политики умолкли и оставили поле для критики современного мира

реакционерам – если не левого, то правого толка. В публичном дискурсе Германии доминирует общественная коалиция правых сил – «Альтернатива для Германии» (АдГ) и ХСС. Некогда гордые социалисты вначале позволили свести себя к роли социальных работников, нивелирующих большие проблемы во избежание системного кризиса и во имя того, чтобы все и дальше шло как по маслу. Нынче их социал-демократическая партия разваливается на куски ввиду мелочности предлагаемых альтернатив. Радикальные некогда экологи дали возвести себя в ранг опоры и надежды консервативного среднего класса, стремящегося при помощи «зеленого камуфляжа» скрыть свою вину проводника идеологии ошибочных тенденций в развитии. Зеленым угрожает мутация во вторую партию Ангелы Меркель, в которой речь уже будет идти не о преодолении структурной бедности, а о приукрашивании жизни среднего сословия – «общества двух третей» времен Гельмута Коля в его постмодерном облики. А партия левых? Она разлагается изнутри, разъедаемая, как это было с социалистами в 1920-е годы, отвратительной дискуссией по национальному вопросу.

И все же стоит попытаться спасти самобытное понятие «левый», чтобы воспользоваться им для обозначения позиции решительного протеста против турбокапитализма, разнузданных финансовых рынков и безудержных экономических войн, а также осознания того, что «социальные вопросы» включают в себя больше, нежели социальную политику и благотворительство.

«Левый» в публичной контрпропаганде отождествляется с «реально потерпевшим поражение социализмом». Ошибочный подход. Ведь по крайней мере представители недогматических, демократических, либертарианских левых сил во всем мире решительно отвергают власть советов и СЕПГ, административно-командную экономику, «идеологию вала», «демократический» централизм и все разновидности его репрессивного государственного аппарата вплоть до ГУЛАГа. Все это считалось ими ложным и злокачественным извращением собственно гуманистических социалистических идеалов. Величайшей дискурсивной глупостью, допущенной самими левыми, была попытка поставить в один ряд с Марксом и Энгельсом Ленина, Сталина и Мао. В отличие от этого Роза Люксембург, Анджела Дэвис, Петра Келли и другие радикальные реформаторы заслуживают большего, нежели того, чтобы превратиться в икону исторического почитания. И хотя «восточный блок» так и не стал реальной альтернативой, но с момента его падения любая дискуссия о каких бы то ни было системных альтернативах западному капитализму отсутствует.

А нужда в них велика как никогда. Самые большие преступления против человечества были порождены европейцами после открытия ими морских путей через мировые океаны. Кампании по искоренению высокоразвитых культур Южной Америки служили собственно одной цели: грабежу сокровищ с целью финансирования европейского модерна. Торговля специями и сырьем с Азией и Африкой была основана на массовых убийствах и порабощении. А те, кто прозябал или подвергался дискриминации в процветающей Европе, отправлялись в путь в Северную Америку, чтобы с одобрения своих родных государств обворовывать, дурачить, грабить, истреблять, изгонять местное население, а также доставлять порабощенных африканцев в свои страны: факт, который в исторической науке до недавних пор всячески пытались подретушировать. Liberty – понятие свободы из американской Декларации независимости – стало зеркальным отражением практики уничтожения народов европейскими предпринимателями, наживавшимися на войне, и экономическими беженцами: участия в политической жизни только тех, кому за счет организованного мошенничества и терпимости к насилию удалось стать обладателями земель и поместий. Эта идеология и до сих пор остается характерным признаком политического большинства «ведущей западной державы». Насилие, захват земель, расизм с самого начала был ее имманентным свойством.

Свержением избранных правительств, колонизацией и произвольной демаркацией границ Запад, следуя интересам нефтяных магнатов, уничтожил Ближний и Средний Восток. Нынче либеральная Европа при помощи торговой, кредитной, аграрной политики, а также политики в сфере рыбного хозяйства и в целях развития разрушает экономику африканских стран. Эскалация кризисов в соответствующих регионах подхлестывается поставками оружия. Из-за массового бегства в Европу появляется рабочая сила, подвергающаяся эксплуатации, напоминающей рабство, с целью производства экологически чистых овощей для супермаркетов, а предприниматели спокойно позволяют подрывать установленные тарифные стандарты. Отечественные рабочие в отчаянии дрейфуют вправо. Болтовня на ток-шоу слишком легко переводит социальный классовый вопрос отношений между «низами» и «верхами» в плоскость национального вопроса взаимоотношений между «своими» и «чужими», «внешним» и «внутренним».

Требование нынешнего момента заключается в объединении и

В то же время упрек в популизме в адрес правых идеологов мало что дает, хуже того, он способствует возникновению видимости благородства: ведь популисты гордятся тем,

*переформировании сил, в
дискуссии, устремленной
вперед, лишенной
поучений и злорадства*

что своими устами озвучивают народные чаяния. А вот прослыть «левым» – означает почти полный политический «аут». Похоже, это понятие дискредитировало себя. Но быть левым никогда не было легким делом. Каждый знает, что именно правая рука правильная и чистая. Левши же долго считались нуждающимися в лечении. Робких и нерешительных называли «леворукими». У всех, кто справа (прав), «левый» ассоциируется с обманом. В дорожном движении поворачивающие вправо имеют приоритет перед ожидающими левого поворота, левостороннее движение ведет к Брекситу. Какой-то абсурд. Столь же яркого по выразительности, но не обремененного отрицательными коннотациями термина пока никому не удалось найти.

Можно попытаться обратиться к понятийным доводам. Представим себе две перекрещивающиеся оси: на одной из них можно изобразить политическую позицию по фундаментальным вопросам социально-экономической жизни общества. Левый полюс означает радикально антикапиталистическую позицию, правый – необузданную погоню за прибылью. По вертикали проходит вторая ось, полюсами которой являются понятия «прогрессивного» и «реакционного». Она отражает культурные предпочтения – от вопросов участия в принятии решений до гендерной политики. Субъект политики, в том числе и большинство в партии, на «культурной оси» может быть прогрессивным, а на «экономической» – правым или индифферентным. Левый и прогрессивный – не одно и то же. Речь не о вербальном буквоедстве. Без понятий невозможно понять что-либо. «Левые либералы» прогрессивны, но в вопросах социальной или экономической системы не обязательно являются левыми. И все же стоит попытаться спасти самобытное понятие «левый», чтобы воспользоваться им для обозначения позиции решительного протеста против турбокапитализма, разнузданных финансовых рынков и безудержных экономических войн, а также осознания того, что «социальные вопросы» включают в себя больше, нежели социальную политику и благотворительство. Такая позиция предполагает единство политической экономии и экологии. Если к этой позиции прибавляется еще и прогрессивно-демократическое мышление, получаем в результате современное левое движение отчасти постмодернистского, нетрадиционного толка.

Партийная система стоит перед лицом возможно наибольшего переломного момента своего развития в послевоенной истории. Очертания общественного мейнстрима проступают в виде союза между остатками ХДС-СДПГ и зелеными. Ему противостоит влиятельная правая оппозиция из АдГ и ХСС. Свободная демократическая партия где-то посередине. Партия левых сил слишком слаба, чтобы противостоять этим двум фронтам. В таких обстоятельствах поиск компромисса должен был бы осуществляться между индифферентным мейнстримом и правыми, в руках у которых немало козырей. Мысль, от которой бросает в жар. А потому нет задачи более насущной, нежели реконструкция левых сил, которая позволила бы им противопоставить себя перекосу общества вправо.

Уже давно в «онлайне» новые движения, не очень заметные на улице, но преисполненные энергии, жизненных сил и идей насчет будущего. Они называют себя «европейской весной», а в Германии – DiEM25 (Демократия в Европе – Движение 2025), и намерены принять участие в следующих европейских выборах. По своему характеру они левые, но в то же время ведут борьбу за чистую экологию, являются пацифистами и приверженцами демократии снизу, то есть такими, какими некогда были зеленые. Стоило бы попытаться вовлечь их в совместный дискурс со «старыми» левыми, которые не находят опоры для себя среди социалистов, зеленых, да и в других местах, и которые не желают прекращать борьбу за более справедливое устройство мира. А прогрессивным либералам можно адресовать такие слова: встать во весь рост – наш гражданский долг, в том числе если речь идет об экономических и экологических несутраженностях капитализма.

Требование нынешнего момента заключается в собирании и переформировании сил, в дискуссии, устремленной вперед, лишенной поучений и злорадства. Вместо стремления нанести друг другу максимальный риторический урон, что за последние десятилетия превратилось в излюбленное занятие для левых, им наконец нужно осознать, насколько ценны они друг для друга. Тогда сторонники левых взглядов, возможно, смогут достичь единства относительно общей стратегической цели: максимально возможного уравнивания шансов на достойную жизнь для всех народов с учетом предельно допустимой экологической нагрузки для нашего земного шара.

Читайте противоположное мнение в статье Тобиаса Дюрра

Людгер Фольмер

Берлин

Людгер Фольмер (Ludger Volmer) – один из соучредителей Партии зеленых и глава этой партии с 1991 по 1994 год, инициатор ее объединения с движением "Союз 90". С 1998 по 2002 год был государственным министром Федерального министерства иностранных дел Германии. С 2006 года преподает внешнюю политику и политику безопасности в институте им. Отто Зура при Свободном университете Берлина, а ныне помимо этого работает в качестве советника по политическим вопросам и вольнонаемного публициста.

